

Жарова О.А., Кравченко Ю.Е. Влияние подсказок разных типов на распознавание источника юмора в тексте

ЖАРОВА О.А., КРАВЧЕНКО Ю.Е. ВЛИЯНИЕ ПОДСКАЗОК РАЗНЫХ ТИПОВ НА РАСПОЗНАНИЕ ИСТОЧНИКА ЮМОРА В ТЕКСТЕ

English version: [Zharova O.A., Kravchenko Y.E. Hint and humor understanding](#)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты использования подсказок для исследования процессов распознавания юмора в тексте. Распознавание юмора понимается в соответствии с моделями когнитивных теорий юмора, представленными в обобщающей модели Дж. Салса. В первом эксперименте в качестве подсказки использовались специфические смайлики – эмодзи. Подсказкой было расположение эмодзи в определенных местах текста (рядом с источником двойного смысла, либо в случайном месте), а также содержание изображения – то, какие именно объекты изображает эмодзи (иллюстрирующие важные аспекты шутки, либо случайные). Содержание изображения облегчает удержание смысла текста в рабочей памяти, что также способствует его пониманию. Выяснилось, что смайлы отвлекали внимание на себя, а не привлекали его к компоненту текста. Отвлечение внимания от источника двусмысленности привело к снижению частоты распознавания юмора, а содержание изображения не способствовало более частому распознаванию юмора. Эти результаты успешно объясняются с помощью теории разрешения противоречия, представители которой сближают процессы понимания юмора и решения творческих задач. Во втором эксперименте подсказка упрощала некогнитивные аспекты переработки юмора. Подсказывалась реакция на юмор путем упоминания в тексте остроты той эмоции, которая ожидается от слушателя (читателя), т.е. эмоциональной и конкретно позитивной. Реакция на остроты с упоминанием позитивных и негативных эмоций сравнивались с реакцией на остроты, в которых эмоции вообще не упоминаются. Результаты свидетельствуют, что упоминание эмоций, особенно позитивных, ускоряет переработку остроты в процессе прочтения, однако, смеховая реакция существенно чаще возникает в тех случаях, когда подобные подсказки отсутствуют. В выводах обсуждается эффективность использования метода подсказки, традиционно применяемого в исследованиях процессов решения задач, для исследования юмора.

Ключевые слова: юмор, теория противоречия, разрешение противоречия, инсайт

Вопрос о том, как люди распознают юмор – то есть отличают юмористические стимулы (как правило, тексты) от серьезных, был одним из первых в исследовании юмора, наряду с вопросом о том, каковы функции юмора [Мартин, 2009]. Почему при восприятии одного и того же текста одни люди сразу начинают усмехаться, а другие не видят в нем ничего забавного даже при многократном

прочтении, тогда как третьи нуждаются в нескольких повторах, прежде чем начнут смеяться со словами «до меня дошло!»?

В данной статье вслед за когнитивными объяснениями юмора, представленными ниже в модели Дж.Салса, под юмором понимается реакция на двусмысленность в тексте, при которой необходимо одновременно осмыслять два несовместимых понимания описываемой ситуации, проистекающих из текста. Под распознаванием юмора имеется в виду возможность человека указать на источник такой двусмысленности. Несовместимость в этой модели понимается крайне широко и включает нарушение логики развития событий, ожиданий, основанных на моделях психического, прогнозов и шаблонов относительно поведения живых и неживых объектов; разницу в представлении одной и той же ситуации или события разными участниками; двусмысленность, лежащую в основе иронии, сарказма или коммуникативных ошибок.

Исследования и объяснительные модели понимания юмора

Источники оценки шутки как абсолютно несмешной двойки. С одной стороны, шутка может не вызывать веселья из-за предпочтений человека. У разных людей свои представления о том, над чем смеяться недопустимо. Например, черный юмор часто бывает непонятен, хотя и распознан, в этом случае человек может объяснить, над чем в такой шутке смеются другие, но сам не испытывает веселья. С другой стороны, веселья не возникает, когда непонятен смысл шутки из-за ее сложности. Теоретически, более сложные шутки должны чаще маркироваться как несмешные, потому что в их случае действуют обе причины – и предпочтения, и затрудненное понимание, тогда как в случае более простых шуток затрудненное понимание может быть исключено.

В рамках проверки теории несоответствия (the incongruity theory) были получены эмпирические доводы в пользу этого утверждения. Так, чем выше участники оценивали понятность текста, тем выше оценивали юмор [Derk et al., 1998]; чем успешнее они могли предсказать завершение шутки, тем быстрее обнаруживали (распознавали) забавные вкрапления в тексте [Cunningham, Derks, 2005].

Результаты нашего недавнего исследования противоречат этим данным. Мы установили, что более сложные – то есть предполагающие больше шагов в процессе мыслительной переработки – смешные цитаты из школьных сочинений чаще предпочитают более простым, когда люди выбирают из двух цитат более забавную. Также смешные цитаты, требующие больше усилий для их переработки и понимания, существенно реже вызывают недоумение, выражаемое вопросом «а что здесь смешного?», согласно самоотчетам испытуемых [Кравченко, 2017].

Сходные результаты были получены в исследованиях юмора методами оценки семантической близости [Hillson, Martin, 1994; Godkewitsch, 1974]. Выяснилось, что сочетания из слов, расположенных дальше друг от друга в семантическом пространстве участников исследования, оценивались как более смешные, чем сочетания из слов, расположенных ближе друг к другу. Если расценивать расстояние в семантическом пространстве как показатель количества интеллектуальных усилий по осмыслению словосочетания, можно сказать, что более смешные словосочетания требуют больше таких усилий. В факторном исследовании Ф.Уикера показан наибольший вклад оценок забавности шуток в нагрузки по когнитивному фактору, который образовывали такие шкалы, как неожиданность, оригинальность и т.п. [Wicker et al., 1981].

В течение двух последних десятилетий наиболее общепринятое объяснение тому, как люди распознают юмор, дает теория несоответствия [Cundall, 2007]. Исследования в рамках этой теории позволили описать два не вполне независимых механизма, описывающих процессы распознавания и понимания юмора. Первый механизм связывает распознавание с умением выявить, а понимание юмора – с удержанием несоответствия двух смыслов или интерпретаций ситуации, каждая из которых в отдельности, как правило, абсолютно не смешна. Несуразность, вызывающая смех, возникает благодаря тому, что два утверждения вынужденно сосуществуют. Например, (1) «Суворов был настоящим мужчиной и спал с простыми солдатами», (2) «Как называется та шутка, где записаны все

твои самые сокровенные мечты и желания? – Уголовный кодекс?». Обе части сложносочиненного предложения (1), ни вопрос, ни ответ в (2), взятые по отдельности, не содержат несуразностей, ошибок, не упоминают ничего запретного или неприличного, что могло бы вызвать смех. Смех вызывает их совмещение.

В дальнейшем последователи и критики теории несоответствия пришли к тому, что обнаружение несоответствия важно для распознавания юмора, но не является единственным достаточным условием его понимания [Cundall, 2007]. Развитие и усложнение теории несоответствия привело к описанию механизма, связывающего понимание юмора с разрешением несоответствия. Его действие хорошо показано в часто цитируемой схеме Дж.Салса (см. схему 1). Преимущество данной схемы в том, что она не требует существенных модификаций для того, чтобы охватить объяснения распознавания и понимания юмора в других теориях: в лингвистической теории юмора, теории переключений, теории акцентирования.

Двухэтапная модель оценки юмора (humor-appreciation model) Дж.Салса предполагает два исхода в результате переработки шутки: смех или замешательство. Если некоторая сентенция заканчивается не в соответствии с ранее сформировавшимся у реципиента прогнозом, то ему необходимо вернуться к началу текста и выяснить правило, согласно которому неожиданная концовка следует из того, что сказано в начале. Если такое правило может быть реконструировано, то есть найдены источник двусмысленности и объяснение того, почему исход текста не соответствует ожиданию, это вызывает смех.

Рис. 1. Двухэтапная модель понимания юмора Дж.Салса (в таком сокращенном виде эта схема приведена в работе [Мартин, 2009]).

Чтобы понять юмор, обнаружить несоответствие недостаточно, его нужно еще и разрешить – найти принцип перехода от начала шутки к ее концовке. Этот принцип не очевиден, иначе бы сам переход не воспринимался бы как несоответствие. Обнаружение несоответствия приводит человека в недоумение, а обнаружение правила, разрешающего несоответствие, сопровождается смехом. Данное объяснение ставит понимание юмора в еще большую зависимость от механизмов мышления, сближая его с решением интеллектуальной задачи, что вполне соответствует упомянутым выше результатам, согласно которым более сложные шутки оцениваются как более забавные. Возникает параллель

между большим удовлетворением при решении более сложной интеллектуальной задачи и большим весельем при понимании более сложной шутки.

На сходство процессов юмора, интеллектуального и художественного творчества указывали многие авторы. А.Кестлер ввел специальное понятие «бисоциация» для обозначения общего механизма, лежащего, с его точки зрения, в основе всех трех процессов. Бисоциация, в противоположность ассоциации, предполагает сопоставление в едином акте мышления нескольких согласованных, но несовместимых представлений [по Мартин, 2009]. Один из часто цитируемых примеров работы бисоциации – шутка про даму, которая спрашивает продавца, может ли она померить платье в витрине, на что продавец отвечает, что в примерочной ей будет удобнее. Тут совмещены две разных представления о примерке: у дамы, которая говорит о том, какое именно платье хочет примерить, и у продавца, который отвечает ей про другое – где именно примерять платье. Похожи идеи высказывал М.Аптер, вводя в сходном контексте понятие когнитивной синергии для описания познавательного действия, обеспечивающего одновременное удержание в сознании двух несовместимых представлений или интерпретаций одного и того же события или объекта [Apter, 1982]. В подкрепление этих идей современные исследования позволяют связать более развитое чувство юмора с более высоким уровнем вербальной креативности [Nusbaum et al., 2017; Christensen et al., 2016], более высокими тестовыми показателями интеллекта и креативности, развитым дивергентным мышлением и кристаллизованным интеллектом [Kellner, Benedek, 2017].

Аналогии между распознаванием юмора и инсайтом

Если понимание ключевого момента шутки осуществляется на основании механизмов, сходных именно с инсайтными, это могло бы прояснить, почему более простые для понимания забавные цитаты из школьных сочинений вызывали меньшее веселье. Во-первых, необходимость инсайта возникает при достаточно высокой сложности задачи. Если задача знакома или понятен способ ее решения, то она не инсайтная, а алгоритмическая, способ ее решения искать не нужно, а само решение не сопровождается такими яркими эмоциональными реакциями, как при инсайте. По аналогии в случае юмора даже довольно забавная речевая ошибка не будет оцениваться как особенно забавная, потому что у оценивающего уже есть некоторые алгоритмы понимания и осмысления лежащего за ошибкой противоречия. Примерами таких менее забавных цитат в нашем раннем исследовании были такие: «полковник танцевал с дочерью мензурку», «на поле боя раздавались стоны и крики мертвецов», «Когда я прочитал роман Горького «Мать», то сам захотел стать матерью». Цитаты забавные, но читателю абсолютно понятно, что школьник перепутал одно малознакомое слово с другим, торопился, а в последнем случае, вероятнее всего, небрежно списывал у одноклассницы. Такие способы осмысления лежат на поверхности, и поводы для них чаще всех других участники отмечали как несмешные.

Во-вторых, инсайт сопровождается яркими специфическими эмоциональными переживаниями (ага-реакция), и эти переживания тем сильнее, чем больше усилий было вложено в решение задачи. Ага-реакция предшествует решению задачи, либо указывает на приближение к решению, либо на тот факт, что решение уже практически найдено, но не осознано (стадия предрешения). Если распознавание юмора действительно сходно с решением творческой задачи, то подобная реакция может предшествовать обнаружению двусмысленности, порождающей юмористический эффект. Ее соединение с осмыслением курьезности, нелепости шуточной двусмысленности может усиливать переживание веселья в более сложных шутках, тогда как простота шутки исключает такое усиление.

Третья аналогия между решением инсайтной задачи и пониманием юмора состоит в том, как люди реагируют на разъяснение малой творческой задачи и шутки, когда сами не могут найти решение задачи, источник веселья. В обоих случаях позитивные переживания сходят на нет: часто после получения разъяснений человек высказывает нечто, дискредитирующее или задачу (остроту), или способ решения (суть шутки). Это происходит потому, что когда разъясняющий выполняет за слушателя интеллектуальную работу, необходимую для понимания задачи или шутки, он лишает его тем самым радости открытия, которая тем больше, чем труднее был предварительный поиск.

Сближение процессов распознавания юмора и инсайта навело нас на мысль применить для исследования понимания острот метод подсказки. Мы предположили, что если механизмы сходны, то применение метода подсказки на материале распознавания юмора должно быть не менее эффективно, чем при решении так называемых инсайтных или малых творческих задач, и приводить к сопоставимым результатам (Гальперин, Данилова, 1980).

Использование подсказки должно помочь установить, любое ли упрощение переработки информации связано с увеличением числа случаев распознавания шуток. Гипотеза предполагает, что если механизмы распознавания юмора и решения малых творческих задач сходны, то более эффективными для понимания юмора будут те подсказки, которые наводят участников на выявление источника двусмысленности в шутке, по сравнению с другими подсказками, облегчающими переработку текста. Эта гипотеза основана на идеях А.Кестлера, М.Аптера и их последователей о единстве механизмов интеллектуального, художественного творчества и понимания юмора.

Стимульным материалом во всех экспериментах выступали цитаты из школьных сочинений по литературе, над которыми сначала посмеялись учителя, а потом выложили на разные сайты в интернете, выступив в роли стихийных экспертов. С другой стороны, в них присутствует двусмысленная структура шуточного текста, анализу которой мы уделили много внимания ранее [Кравченко, 2017]. В предыдущем исследовании этот стимульный материал зарекомендовал себя как понятный, не вызывающий отторжения и забавный для студентов, бакалавров, магистров и аспирантов разных возрастов.

Эксперимент 1. Сравнение моделей понимания юмора с применением подсказок

Выборка

Испытуемые: бакалавры разных лет обучения и специальностей РАНХиГС и РГГУ (Москва), 42 человека, из них 38 испытуемых женского пола и 4 мужского, средний возраст 20,21 года.

Схема эксперимента

В двухфакторном эксперименте сравнивалось влияние месторасположения и смысловой нагрузки подсказки в виде специфического смайла – эмодзи на распознавание юмора. Эмодзи – это разновидность символов, выражающих эмоции и заменяющих конкретные предметы окружающего мира на письме.

Первая независимая переменная – это положение эмодзи в тексте (находится рядом со словом, образующим двусмысленность, привлекая к нему внимание, или находится в случайном месте текста вне непосредственной близости с источником двусмысленности). Такая подсказка была нацелена на то, чтобы облегчить обнаружение двусмысленности для ее последующего осмысления, и нацелена на облегчение понимания юмора, как его объясняет теория разрешения противоречия.

Вторая независимая переменная – соответствие предмета, изображенного в эмодзи, смыслу текста (эмодзи либо иллюстрировали одну из сторон двусмысленности, либо являли собой случайное изображение, с текстом не связанное). Данная подсказка облегчала переработку двусмысленности, помогая удержать в кратковременной памяти один из двух смыслов, совмещаемых в шутке. Эта подсказка нацелена на облегчение распознавания юмора с позиций теории противоречия (см. рис. 1).

Всего в двухфакторном эксперименте сравнивались 4 условия, по 12 острот на одно условие:

1 – эмодзи, соответствующий смыслу фразы, находится рядом с источником юмористической

двусмысленности. Например:

«Ленский вышел на дуэль в панталонах. Они разошлись, и раздался выстрел».

В этом предложении эмодзи в виде штанов («панталон») находится после слова «они», то есть после двусмысленного слова.

2 – эмодзи, соответствующий смыслу фразы, находится в случайном месте текста. Например:

«На берегу реки доярка доила корову , а в воде отражалось все наоборот».

В данном примере двусмысленность вызвана словом «наоборот», но смайлик, показывающий, что изображение было всего лишь перевернутым (а не роли доярки и коровы распределялись наоборот), находится не вблизи ключевого слова.

3 – эмодзи стоит сразу после слова-источника юмористической двусмысленности, однако изображение не связано со смыслом текста. Например:

«Лермонтов родился у бабушки в деревне, когда его родители жили в Петербурге».

Слово «когда» в значении «в то время, как...» в данном предложении является ключевым, так как подчеркивает одновременность рождения Лермонтова в деревне и проживания его родителей в Петербурге. Эмодзи стоит после этого ключевого слова, но содержание изображения не связано со смыслом фразы.

4 – эмодзи находится в случайном месте текста, содержание изображения не связано со смыслом фразы.

Например: «Из произведений Некрасова крестьяне узнали, как им плохо живется».

Зависимой переменной в исследовании выступала способность испытуемых исправить цитату. Участникам предлагалось прочитать набор цитат из школьных сочинений и исправить двусмысленное предложение школьника так, чтобы оно не нарушало правил русского языка и не противоречило действительности, то есть так, как это сделала бы школьная учительница,веряющая сочинение.

Цитаты предлагались списком на специальном бланке, в инструкции участникам предлагалось добавлять и вычеркивать слова, разбивать одно предложение на несколько с помощью знаков препинания, перефразировать предложение как угодно. Рядом с каждой цитатой имелось свободное место, чтобы у участника при необходимости была возможность полностью переписать ее текст. В случае, если участник не видел необходимости в каких-либо исправлениях, ему предлагалось поставить рядом с формулировкой знак вопроса.

Правильным ответом считалось исправление текста, устраняющее двусмысленность. Умение устранить двусмысленность свидетельствует о том, что человек четко ее уловил и выбрал более подходящее по смыслу значение фразы из двух. Неправильными были ответы, в которых исправления участников никак не затрагивали двусмысленности, служащей основой юмористического эффекта. Неправильный ответ представляет собой отсутствие правок, замену отдельных слов на синонимичные без изменения общего смысла, правки частей фразы, не содержащих двусмысленности. В этом случае можно говорить о том, что участник не заметил

двусмысленности в тексте, несмотря на подсказки.

Пример:

Цитата-стимул: «На берегу реки доярка доила корову , а в воде отражалось все наоборот».

Правильный ответ: «На берегу доярка доила корову, а в воде отражение было перевернутым».

Неправильный ответ: «На берегу реки доярка доила корову, а в воде отражалось обратное»: участник заменил двусмысленное слово «наоборот», что, казалось бы, свидетельствует об обнаружении источника юмора, но заменил его на синоним, не устраняющий двусмысленность.

Важной дополнительной переменной исследования выступала структурная сложность забавных цитат. В предыдущем исследовании [Кравченко, 2017] было показано, что участники исследования статистически чаще лишают более простые цитаты статуса шутки. Поэтому в данном исследовании стимульный материал был уравнен по количеству цитат разной сложности, а последовательности предъявления цитат разной сложности уравнивались с помощью полного позиционного уравнивания.

Другой дополнительной переменной являются особенности чувства юмора участников. Для ее контроля использовался опросник стилей юмора Р.Мартина. Он позволял оценить качество этой способности у участников, соответствует ли оно средней норме для данной методики или же в среднем ниже или выше. Результаты психометрической оценки данного опросника на канадской выборке самим Р.Мartiном и на русскоязычной выборке Е.М.Ивановой с соавт. [2013] показали высокие корреляции между разными стилями юмора, которые отечественные авторы интерпретировали как показатель единства чувства юмора как общей способности замечать комизм в жизни.

Результаты и интерпретация

Данные по опроснику Р.Мартина свидетельствуют о том, что участники исследования обладают способностью замечать комическое, выраженной не меньше и не больше, чем в среднем в тех выборках, на которых методика проходила психометрическую проверку, адаптацию и валидизацию.

Для каждого из 4 условий эксперимента была подсчитана доля правильных ответов из общего числа ответов, данных каждым испытуемым. В целом испытуемые успешно справились с заданием, количество правильных ответов по сумме всех условий эксперимента выше среднего, соответствует третьему квартилю распределения (76% правильных ответов).

Количество правильных ответов стало зависимой переменной в двухфакторном дисперсионном анализе с повторяемыми измерениями, использовался статпакет SPSS 17.0. В результате был выявлен значимый эффект фактора «положение эмодзи» (лямбда Вилкса = 0,71; $F(1;41) = 16,39$; $p < 0,000$). Влияние фактора «содержание эмодзи» и взаимодействия факторов незначимо.

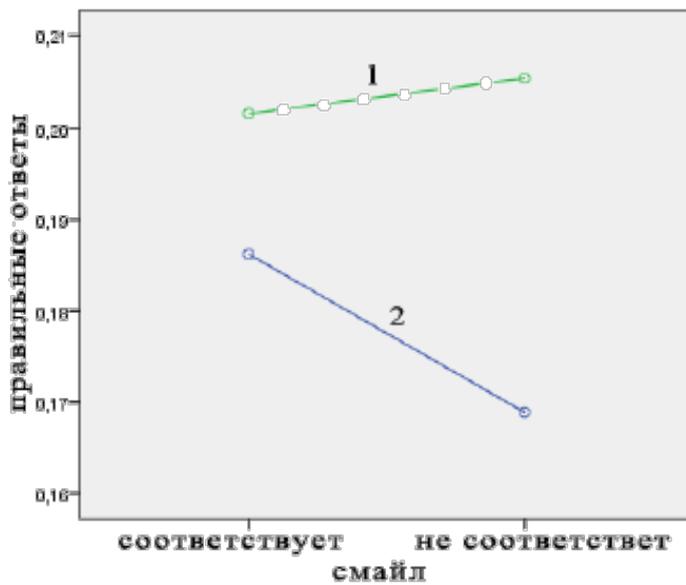

Рис. 2. Результаты оценки влияния на частоту правильных ответов (по оси ординат) двух факторов: месторасположения эмодзи в тексте (1 – вне непосредственной близости с источником двусмысленности, 2 – рядом с ним); и соответствия изображения эмодзи смыслу текста (соответствует – иллюстрирует одну из сторон двусмысленности; не соответствует – случайное изображение).

На первый взгляд, данный результат опровергает основную гипотезу исследования: значимое воздействие на частоту правильных ответов оказывает только та подсказка, которая указывает на источник двусмысленности. Однако ее воздействие приводит не к увеличению количества ответов, свидетельствующих о распознавании юмористической двусмысленности, а к их уменьшению. Вместо того чтобы привлекать внимание читателя к ключевому месту в тексте, способствуя обнаружению юмористической двусмысленности, она действовала противоположным образом, отвлекая внимание. Когда отвлекающий внимание фактор действует в непосредственной близости от источника юмористической двусмысленности, он вмешивается в процессы переработки и мешает распознаванию шутки. В том случае, если этот фактор действует в случайном месте фразы, то он отвлекает внимание от фрагмента текста, который для распознавания юмористической двусмысленности несущественен.

Общий вывод состоит в том, что значимый эффект оказало воздействие (хотя и противоположное ожидаемому), указывающее на двусмысленность, осмысление которой приводит к переживанию веселья. Тогда как тип воздействия, облегчающий одновременное удержание двух разных смыслов в остроте и, соответственно, – процесс ее переработки, никак не повлиял на понимание юмора. Поэтому этот результат трактуется в пользу модели, согласно которой ключевым для возникновения юмористического эффекта является обнаружение двусмысленности, а не одновременное удержание смыслов. И мы рассматриваем его как свидетельство в пользу близости механизмов решения малой творческой задачи и распознавания юмора.

Эксперимент 2. Подсказка и некогнитивные аспекты юмора

Упростить и ускорить беглость переработки шутки можно с помощью подсказок, нацеленных не только на когнитивную переработку. Так, в исследованиях, проверяющих обоснованность теорий (лицевой) обратной связи, усиление лицевой экспрессии, соответствующей улыбке (удержание карандаша зубами, не касаясь его губами), приводило к повышению позитивной оценки забавного мультлика, а имитация экспрессии, препятствующей улыбке (удержание карандаша губами, не касаясь его зубами) – к ее понижению по сравнению с контрольным условием (карандаш в левой руке). По легенде, исследовались возможности компенсации функции письма при утрате функций ведущей

руки [Soussignan, 2002; Strack et al., 1988]. В своем эксперименте мы решили проверить, будет ли такого рода предрасположение участников к реакции на шутку, подобно подсказке, ускорять ее переработку, и если да, то будет ли такая переработка связана с более высокой частотой случаев смеха.

Выборка

Испытуемые: студенты и магистры (не имеющие базового психологического образования) первого года обучения РГГУ и РАНХиГС ($n = 41, 9$ – мужского пола), не участвовавшие в предыдущем эксперименте.

Схема эксперимента

В эксперименте использовался однофакторный план с тремя уровнями независимой переменной – подсказки. Цитаты из школьных сочинений (те же, что в предыдущем эксперименте) были уравнены по сложности и разделены на те, которые:

- 1) не упоминают переживания («Вася сломал лыжи. Товарищи ему помогли»; «Чичиков ехал в карете с поднятым задом»);
- 2) упоминают позитивные переживания («Базаров любил резать лягушек и помещицу Одинцову»);
- 3) упоминают негативные переживания («Мальчик боялся глубины, поэтому плавал на берегу»).

Было отобрано по 12 цитат на каждое условие. Цитаты подбирались так, чтобы уравнивать разные условия по длине текста, присутствию ярких деталей, таких как имена, названия, специфическая лексика, сложность, частота ответов, свидетельствующих о непонимании юмора.

Предполагалось, что упоминание позитивной эмоции в шутке является релевантной подсказкой, то есть подсказкой той реакции, которая возникает в ответ на попытку нас рассмешить и упрощает переработку шутки. Упоминание негативной эмоции служит нерелевантной подсказкой, указывающей на необходимость неуточненной эмоциональной реакции, предположительно, такая подсказка упрощает переработку шутки, но в меньшей степени, чем предыдущая. Отсутствие упоминания эмоций в тексте шутки должно было служить контрольным условием по отношению к этим двум.

Участники прочитывали цитаты на мониторе компьютера, сразу по прочтении переключали экран на промежуточный темный слайд, и после этого отвечали на вопрос, смешная цитата или нет. Для отработки последовательности действий проводилась обучающая серия. Во время выполнения задания регистрировались окулоmotorные движения и скорость, с которой участники принимали решение об ответе, является ли предъявленный им текст смешным. Регистрация движений глаз проводилась с помощью айтрекера Eyetrace UI 0.9.56 (погрешность при определении направления взгляда не превышает 1°) и программного обеспечения Ogama 5.0.

Исследователь регистрировал устные ответы участников относительно забавности каждой стимульной фразы, количество смешков испытуемых и шутки, послужившие поводом для них. Участники не были предупреждены о том, что подсчитывается количество смешков, им просто предлагалось реагировать свободно на цитаты, которые они читают, при желании комментировать их, но только после того, как они дадут оценку тому, была ли предъявленная им цитата из сочинения забавной.

Зависимыми переменными в этом эксперименте выступали показатели продолжительности: чтения текста, в том числе количество и суммарная длительность фиксаций, количество и суммарная длительность саккад. Они отражали беглость переработки цитаты, которую мы интерпретировали как показатель простоты переработки в процессе восприятия или, проще говоря, – показатель легкости или трудности понимания. Второй зависимой переменной выступали показатели эмоциональной реакции на цитаты – количество смешков и оценка ее испытуемым в бинарной шкале

(смешно / не смешно). Эта переменная отражала понимание юмора на уровне эмоционального отклика.

Результаты и интерпретация

По результатам оценки движений глаз проводился однофакторный дисперсионный анализ с повторяемыми измерениями, в котором независимой переменной выступали подсказки реакции. Количество смешков в трех разных условиях сравнивалось с помощью t-критерия Стьюдента, поскольку дисперсии по этой зависимой переменной в разных группах различались. Вербальные оценки забавности цитат не оценивались, поскольку практически все участники оценивали подавляющее количество цитат как забавные, и это количество сильно отличалось от количества смешков.

В таблице 1 представлены результаты дисперсионного анализа. Они отражают различия в беглости переработки цитат из школьных сочинений в связи с отсутствием подсказки или указанием позитивной или негативной эмоции в цитате. Подсказки реакции значимо повлияла только на количество и суммарную длительность фиксаций, тогда как количество и суммарная длительность саккад одинаковы при разных условиях.

Таблица 1

Показатели окуломоторных реакций в связи с упоминанием позитивной или негативной эмоции в стимульном материале и при отсутствии таких упоминаний

Упоминаемые эмоции:	Негативные	Позитивные	Не упоминают
Количество фиксаций (среднее)	<i>19,28</i>	<i>16,61</i>	<i>23,63</i>
Суммарная длительность фиксации (мс)	<i>5279,01</i>	<i>3993,22</i>	<i>5827,29</i>
Количество фиксаций	F = 8,26, df = 2, p = 0,001		
Суммарная длительность фиксации	F = 13,85, df = 2, p = 0,000		

Примечания. Курсивом выделены средние значения, значимо отличающиеся от средних значений в других группах. Представлены только значимые факторы.

При релевантной подсказке реакции (позитивной эмоции в ответ на смешной текст) количество фиксаций в процессе чтения наименьшее, так же как и длительность фиксаций. В отсутствие подсказки реакции количество фиксаций наибольшее, тогда как нерелевантная подсказка (негативная эмоция в забавной цитате) занимает промежуточное положение, по количеству фиксаций значимо отличаясь от двух других условий, а по общей длительности фиксаций не отличаясь от условия без подсказки.

По количеству и длительности фиксаций можно заключить, что подсказка эмоциональной реакции при прочтении шутки существенным образом ускоряет скорость ее переработки в процессе чтения за счет сокращения количества фиксаций.

Далее сравнивалось количество смешков в связи с разными типами подсказки реакции, см. таблицу 2.

Таблица 2

Значимость различий по количеству смешков при упоминании позитивной, негативной эмоции и в отсутствие упоминания эмоций

	Среднее количество смешков		
Негативные эмоции	1,7	1,7	
Позитивные эмоции	1,5		1,5

Не упоминают эмоции		4,05	4,05
Критерий Стьюдента t (df)	0,94 (40)	-5,73 (40)	-6,19 (40)
P	0,35	0,000	0,000

Примечания. Курсивом выделены значимые различия.

Упоминание разных эмоций в тексте сопровождается в среднем одинаковым количеством смешков, которое значимо меньше, чем при отсутствии упоминания в цитате каких-либо эмоций. Количество смешков выше в ответ на шутки, не содержащие никакой подсказки (как релевантной, так и нерелевантной).

Общий вывод состоит в том, что подсказка ускоряет беглость перцептивной переработки шутки (ускоряет понимание), но не способствует более частой активизации смеховой реакции в ответ на нее.

Обсуждение результатов

Целью первого эксперимента было сравнить подсказки, которые должны были способствовать распознаванию юмористической двусмысленности. Разные подсказки имеют отношение к процессам, обеспечивающим распознавание юмора в разных объяснительных моделях. Сопоставление двух теоретических моделей распознавания юмора, одна из которых связывает его с обнаружением двусмысленности, тогда как вторая отдает приоритет способности удерживать оба несовместимых смысла, свидетельствует в пользу первого объяснения. Только манипуляции с вниманием по отношению к источнику двусмысленности в шутке существенно сказались на частоте ответов, свидетельствующих о распознавании или нераспознавании юмора, хотя воздействие оказалось противоположным запланированному. Такой результат был интерпретирован как свидетельство близости процессов распознавания юмора и инсайта.

Как показал еще К.Дункер, инсайтное решение возникает не благодаря привлечению прошлого опыта или дополнительных знаний, оно формируется из анализа конфликта между условиями задачи и поставленным в ней требованием. В экспериментах самого К.Дункера и многочисленных последователей показано, что участники справляются с задачей в том случае, если им удастся осмыслить этот конфликт и переструктурировать, переосмыслить условия задачи таким образом, чтобы, соблюдая все их без исключения, устранить помеху достижению цели. Необходимость соблюдения этих двух условий была установлена в последующих исследованиях с использованием метода подсказки и самых разнообразных задач [Лифанова, 2014].

Эти два условия по смыслу аналогичны этапам понимания юмора в схеме Дж.Салса. Аналогом внутреннего конфликта инсайтной задачи в случае юмора можно считать несоответствие между основным содержанием и концовкой шутки. В поиске разрешения несоответствия решающий изменяет свое понимание юмористического текста, переходя к разным интерпретациям двусмысленности, чтобы найти правило, объясняющее появление в шутке ее концовки. Данные первого эксперимента отдают преимущество этой модели.

Целью второго эксперимента было использование метода подсказки для проверки того, любое ли увеличение беглости переработки забавного текста, упрощающее восприятие, приводит к уменьшению его субъективной забавности. В раннем исследовании [Кравченко, 2017] речь шла о простоте или сложности когнитивной переработки, обусловленной особенностями самого текста. В настоящем исследовании подсказка упрощала переработку, наводя участников на ожидаемую эмоциональную реакцию в адрес цитат, уравненных по сложности их когнитивной переработки.

Подсказка эмоциональной реакции, действительно, ускоряет беглость переработки шутки, об этом свидетельствуют временные показатели регистрации движений глаз. Внедрение этой подсказки

связано со снижением количества смешков при чтении шутки. Этот результат соответствует нашим ранним данным, можно заключить, что новая операционализация понятия сложности переработки смешной цитаты приводит к результатам, совпадающим с ранними. Также этот результат соответствует выводам первого эксперимента: подсказки, облегчающие процесс переработки шутки, не способствуют росту числа случаев смеха. При равной когнитивной сложности шуток смех проявляется в ситуациях, неопределенность которых выше.

Представленные здесь результаты позволяют говорить о продуктивности переноса метода подсказки из области исследований творческого мышления на исследование механизмов распознавания юмора. Полученные с помощью этого метода данные, с одной стороны, приводят к результатам, соответствующим другим исследованиям. С другой стороны, они позволяют внести новые аргументы в дискуссию о том, как именно люди открывают юмористическую сторону текста, а не проходят мимо нее. Использование подсказок, нацеленных на упрощение некогнитивных процессов переработки юмора, позволяет сопоставить вклад этих процессов в распознавание, понимание и создание юмора в тексте с вкладом когнитивных процессов в единой исследовательской процедуре. Традиционно эти два типа процессов исследуются порознь, приумножая аргументы в пользу разных объяснительных моделей, но не сопоставляя их. Использование метода подсказки предоставляет такую возможность.

Литература

Гальперин П.Я., Данилова В.Л. Воспитание систематического мышления в процессе решения малых творческих задач. Вопросы психологии, 1980, No. 1, 31–38.

Иванова Е.М., Митина О.В., Зайцева А.С., Стефаненко Е.А., Еникопо С.Н. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р.Мартина. Теоретическая и экспериментальная психология, 2013, 6(2), 71–85.

Лифанова С.С. Роль процедурной подсказки в решении инсайтных задач: дис. ... канд. психол. наук. РГГУ. Москва, 2014.

Кравченко Ю.Е. Беглость переработки речевого стимула и интенсивность переживания веселья и гордости. Социальная психология и общество, 2017, No. 4, 91–106.

Мартин Р. Психология юмора. СПб.: Питер, 2009.

Apter M.J. The experience of motivation: The theory of psychological reversals. London: Academic Press, 1982.

Attardo S., Raskin V. Script theory revis(it)ed: joke similarity and joke representation model. Humor, 1991, 4(3–4), 293–347.

Christensen A.P., Silvia P.J., Nusbaum E.C., Beaty R.E. Clever People: Intelligence and Humor Production Ability. Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts, No Pagination Specified, 2016.

Cunningham W.A., Derks P. Humor appreciation and latency of comprehension. Humor: International Journal of Humor Research, 2005, 18(4), 389–403.

Cundall M.K.Jr. Humor and the Limits of Incongruity. Creativity Research Journal, 2007, 19(2–3), 203–211.

Derks P., Staley R.E., Haselton M.G. «Sense» of humor: Perception, intelligence, or expertise? In: W. Ruch (Ed.), The sense of humor: Explorations of a personality characteristic. Berlin: Walter de Gruyter, 1998.

Godkewitsch M. Correlates of humor: Verbal and nonverbal aesthetic reactions as functions of semantic distance within adjective-noun pairs. In D.E. Berlyne (Ed.), *Studies in the new experimental aesthetics: Steps towards an objective psychology of aesthetic appreciation*. Washington, DC: Hemisphere, 1974. pp. 279–304.

Hillson T.R., Martin R.A. What's so funny about that? The domains-interaction approach as a model of incongruity and resolution in humor. *Motivation and Emotion*, 1994, 18(1), 1–29.

Kellner R., Benedek M. The role of creative potential and intelligence for humor production. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2017, 11(1), 52–58.

Nusbaum E.C., Silvia P.J., Beaty R.E. Ha ha? Assessing individual differences in humor production ability. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2017, 11(2), 231–241.

Strack F., Martin L.L., Stepper S. Inhibiting and facilitating conditions of the human smile: A nonobtrusive test of the facial feedback hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 768–777.

Soussignan R. Duchenne smile, emotional experience, and autonomic reactivity: A test of the facial feedback hypothesis. *Emotion*, 2002, 2(1), 52–74.

Wicker F.W., Thorelli I.M., Barron W.L., Ponder M.R. Relationships among affective and cognitive factors in humor. *Journal of Research in Personality*, 1981, 15(3), 359–370.

Поступила в редакцию 3 декабря 2017 г. Дата публикации: 28 февраля 2018 г.

[Сведения об авторах](#)

Кравченко Юнна Евгеньевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, пр. Вернадского, д. 82, корп. 2, 119571 Москва, Россия.
E-mail: asunaro@mail.ru

Жарова Ольга Алексеевна. Студент, факультет психологии, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, ГСП-3, 125993 Москва, Россия.
E-mail: olga.castiel@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Жарова О.А., Кравченко Ю.Е. Влияние подсказок разных типов на распознавание источника юмора в тексте. *Психологические исследования*, 2018, 11(57), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Жарова О.А., Кравченко Ю.Е. Влияние подсказок разных типов на распознавание источника юмора в тексте // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 57. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1531-zharova57.html>

[К началу страницы >>](#)